

PALEOPATOLOGINIAI DUOMENYS

R. JANKAUSKAS

Plinkaigalio kapo Nr. 1 (241) 50–55 m. moters kaukolės dešinysis smilkininis žandikaulio sąnarys (kairysis neišlikęs) pažeistas deformuojančios osteoartrozės (sąnarinės duobės paviršius akytas, nelygus).

Ilgųjų kaulų teišlikę fragmentai. Abiejų žastikaulių distalinių galų sąnariniai paviršiai deformuoti, juosiami didelių kaulinių išaugų. Naujai susidaręs kaulinis audinys beveik visiškai užpildo žastikaulių vainikines ir alkūnines duobes (rankų per alkūnių sąnarius nebuvo galima nei visiškai ištiesti, nei sulenkti). Panašių pakitimų matyti ir abiejų alkūnkaulių distaliniuose galuose (9 pav.). Šios ypatybės leidžia manyti, kad moteris sirgo abiejų alkūnių sąnarių sunkia deformuojančia osteoartroze. Kitų sąnarių patologijos turimoje medžiagoje nerasta.

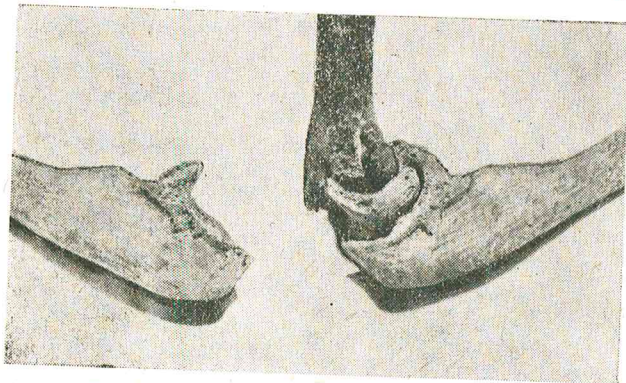
Kape Nr. 2 (242) palaidotos moters skeleto išlikusi kaukolė. Jos abi apatinio žandikaulio galvos deformuotos, nelygiais paviršiais; smilkininkaulių sąnarinės duobės ir sąnariniai gumburėliai šiurkštūs, akyti. Tai smilkininio žandikaulio sąnario deformuojančios osteoartrozės požymiai.

Šių 2 moterų smilkininių žandikaulių sąnarių patologijos priežastis galėjo būti per didelį kramtomojo aparato apkrovimas, iškritus krūminiams dantims (21, p. 63), ilgainiui sukėlus degeneracinius sąnarių pakitimus.

Kapo Nr. 4 (317) 50–55 m moters kairysis žastikaulis turi kiaurą alkūninę duobę. Krūtinkaulio kūne matoma anga — įgimtas krūtinkaulio plyšys (fissura sterni congenita). Tai jokių simptomų nesukeliantis retesnis normos variantas.

Abiejų blauzdikaulių distaliniai galai turi papildomus sąnarius paviršius.

Kairiųjų blauzdikaulio ir šėvikaulio raištinės jungties vietoje matomos kaulinės išaugos. De-

9 pav. Plinkaigalio k. Nr. 1 (241) moters alkūnių sąnarių artrozės žymės

šiniosios blauzdos kaulai be jų. Tai greičiausiai trauminės kilmės degeneraciniai pakitimai.

Sprendžiant iš dubenkaulių pakitimų gaktinės sąvaržos ir kryžmeninio klubo sąnario srityse, ši moteris 5–6 kartus gimdė.

Kadangi turime mažą paleopatologinės medžiagos, tai bendras išvadas padarysime kitame šio rinkinio straipsnyje (žr. p. 61).

LITERATŪRA

1. *Bezenberger A.* Bericht des Vorsitzenden über die von ihm im vorigen Jahre auf der kurischen Nehrung gemachten steinzeitlichen Funde.—Sitzungsberichte der Altertumsgeellschaft Prussia, 1893, H. 18, S. 36–45.
2. *Bohne-Fischer H.* Ostpreussens Lebensraum in der Steinzeit.—Königsberg, 1941.
3. *Bezenberger A.* Über einen bei Lankuppen, Kr. Memel, gemachten steinzeitlichen Fund.—Sitzungsberichte der Altertumsgeellschaft Prussia, 1896–1900, H. 21, S. 325–326.
4. *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A.* Lietuvos archeologijos bruožai.—V., 1961.
5. *Rimantienė R.* Akmens amžius Lietuvoje.—V., 1984.
6. *Jovaiša E.* Plinkaigalio (Kėdainių raj.) kapinyno tyrinėjimai 1977 metais.—ATL 1976–1977 metais, 1978, p. 167–174.
7. *Kazakevičius V.* Plinkaigalio (Kėdainių raj.) senkapio tyrinėjimai 1978 ir 1979 metais.—ATL 1978 ir 1979 metais, 1980, p. 80–83.
8. *Kazakevičius V.* Neolito kapai Plinkaigalio III–VII a. kapinyne.—ATL 1980 ir 1981 metais, 1982, p. 15–16; Plinkaigalio kapinyno tyrinėjimai.—ATL 1980 ir 1981 metais, 1982, p. 52–55.
9. *Яниц Л. Ю.* Могильный культуры ладьевидных топоров в Кунила.—В кн.: Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. Л., 1983, с. 84–00.
10. *Stürms E.* Die steinzeitlichen Kulturen des Baltikums.—Bonn, 1970.
11. *Jaaniš L.* Gräberfunde auf dem spätneolithischen Wohnplatz Tamula in Estland.—SMYA, 1957, Bd. 58, S. 80–100.
12. *Гадзяцкая О. С.* Воронковский фатьяновский могильник.—В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 128–142.
13. *Артемко И. И.* Бельнецкий могильник (раскопки 1970–1971 гг.).—В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 155–175.
14. *Jaaniš L., Laul I., Lõugas V., Tõnisson E.* Eesti esiajalugu.—Tallin, 1982.
15. *Мейндер К.* Финны — часть населения северо-востока Европы.—В кн.: Финно-угорский сборник. М., 1982, с. 10–32.
16. *Cesnys G.* Neolitinės kaukolės iš Plinkaigalio.—ATL 1980 ir 1981 metais, 1982, p. 16–19.
17. *Звягин В. Н.* Методика краneosкопической диагностики пола человека.—Судебно-медицинская экспертиза, 1983, № 3, с. 15–17.
18. *Алексеев В. П., Дебец Г. Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований.—М., 1964.
19. *Денисова Р. Я.* Антропология древних балтов.—Рига, 1975.
20. *Марк К. Ю.* Палеоантропология Эстонской ССР.—В кн.: Балтийский этнографический сборник! Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1956, т. 32, с. 170–228.
21. *Рабухина Н. А.* Заболевания височно-челюстного сустава и их рентгенологическое распознавание.—М., 1966.

ПОГРЕБЕНИЯ РАННЕЙ КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ В ЛИТВЕ

РЕЗЮМЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. БУТРИМАС, В. КАЗАКЯВИЧЮС

Носители культуры ладьевидных топоров и шнуровой керамики появились в Восточной Прибалтике в 3-й четверти III тысячелетия до н. э. Ранняя фаза этой культуры представлена лишь одиночными погребениями и стоянками без культурного слоя. Сейчас в Литве известны 11 мест с погребениями людей культуры ладьевидных топоров (вместе с приморскими; рис. 1).

Только в последнее время обращено внимание на то, что в 1938 г. в могильнике II—XII вв. в Вяршвай (предместье Каунаса) было найдено одно погребение (рис. 2), по обряду захоронения не имеющее ничего общего с погребениями железного века. Умерший лежал в типичной позе сна и был ориентирован на 285° головой на северо-запад (рис. 3). Большинство погребений носителей культуры ладьевидных топоров на территории Литвы обнаружены случайно; до нас дошли весьма скудные сведения о них.

В последнее время открыты 4 неолитических погребения в могильнике III—VII вв. в Плинкайгалисе. Могильник расположен на левом берегу р. Шушве, в 200 м от русла реки (рис. 4). Сохранились 3 скелета в скорченном положении (рис. 5, 6, 8) из погребений №№ 1, 2 и 4. Инвентарь составляют три ножа из длинных кремневых пластин, все обнаружены в погребении № 2 (рис. 7: 1—2,4). В погребении № 3 (разрушенное) в качестве могильного инвентаря обнаружен шлифованный кремневый топор (рис. 7: 5). Кроме того, поблизости от данных захоронений найдены несколько кремневых орудий и пластин без следов обработки (рис. 7: 3,6). Погребения из Плинкайгалиса можно отнести к раннему этапу культуры ладьевидных топоров Прибалтики и датировать 2400—2100 гг. до н. э. Такую датировку можно объяснить и тем, что в данных погребениях отсутствует такой инвентарь, который мог бы свидетельствовать о влиянии местных традиций (амулеты из зубов зверей, изделия из кости, рога и местного камня).

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. ЧЕСНИС

Краниологический материал 3 женщин из Плинкайгалиса и 1 мужчины из Вяршвай (табл. 1) неодинаковой сохранности — детали лицевого скелета удалось измерить лишь частично. Для получения общей картины антропологического типа носителей культуры боевых топоров и шнуровой керамики на территории Литвы женские черепа были преобразованы в мужские с помощью коэффициента полового диморфизма и таким путем создана серия мужских и псевдомужских черепов (табл. 2). Этот тип отличается крайней мас-

сивностью, резкой долихокранией, высоким, среднешироким и резко профилированным лицом, широкими и низкими орбитами, узким, умеренно выступающим на лице носом с довольно развитым переносьем. Данные остеометрии одного скелета из Плинкайгалиса (табл. 3) указывают на грацильность его строения и низкий рост. Реконструированная при помощи литовских регрессионных уравнений длина тела этой женщины была только 152,9 см. по методу Л. Мануврие — 153,0, А. Телккэ — 153,2, М. Троттер и Г. Глезер — 154,3 см.

ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

И. БАЛЬЧЮНЕНЕ

Несмотря на фрагментность обнаруженного в Плинкайгалисе одонтологического материала, можно сделать определенные выводы. Судя по модулю коронки первого верхнего коренного зуба, люди из Плинкайгалиса были макродонтами, а высокое значение индекса коронки второго верхнего коренного зуба указывает на европеоидный одонтологический тип. Стертость зубов была значительной, довольно часто встречались карнес и пародонтоз.

ПАЛЕОПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Р. ЯНКАУСКАС

При остеоскопическом исследовании фрагментарных скелетов из Плинкайгалиса констатированы врожденное расщепление грудины, дополнительные суставные фасетки в дистальных эпифизах большеберцовых костей и некоторые проявления дегенеративных изменений в суставах. Интерпретация палеопатологических находок дана на с. 61.

ПОДПИСИ ПОД ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Рис. 1. Распространение в Литве погребений культур боевых топоров (ранние шнуровики) и приморской

Рис. 2. Неолитическое погребение № 22 в могильнике Вяршвай

Рис. 3. Направление головы в погребениях

Рис. 4. Ситуация могильника в Плинкайгалисе

Рис. 5. Погребение № 1 (241) в могильнике Плинкайгалис

Рис. 6. Погребение № 2 (242) в могильнике Плинкайгалис

Рис. 7. Неолитический инвентарь погребений в Плинкайгалисе: 1—3, 6 — обнаружены в погребениях, 4, 5 — случайные находки

Рис. 8. Погребение № 4 (317) в Плинкайгалисе

Рис. 9. Следы артроза суставов локтей у женщины из погребения № 1 (241) в Плинкайгалисе